

S i s u:

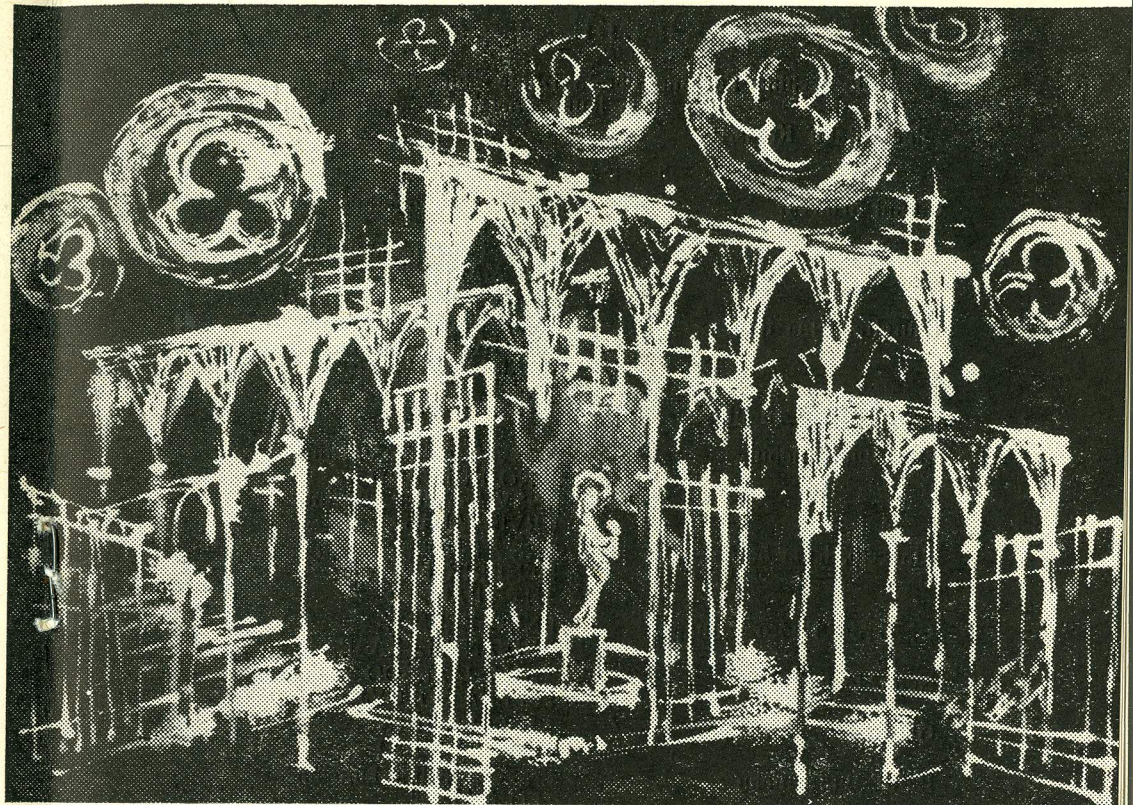
Hiliskevadine õhtu kloostriõuel. Vaikselt ja omapäraselt kulgeb elu selles väikeses, suletud maailmas, mida kaunistab imeline purskkaev. Kolmel õhtul aastas langevad loojuva päikese kiired kaevu veele, muutes selle kuldseks...

Juba seitsmendat aastat elab kloostris õde Angelica. Ta kasvatab lilli ja ravimtaimi ning tunneb ka arstirohtude valmistamise saladusi. Kloostris liiguvad kuuldused, et Angelica on suursugusest perekonnast pärit. Nunnaks pühitsetud teda mingi süü lunastamiseks. Milline see oli, seda ei tea keegi.

Tuleb Abtiss, kutsudes õde Angelicat: vürstinnast tädi on teda vaatama tulnud. Uhke ja range vana daam teeb ilma sissejuhatuseta oma külastuse põhjuse teatavaks. Kuna on tulemas Angelica noorema õe pulmad, loodab ta, et Angelica kui vanemate varanduse pärija, loobub oma osast õe kasuks. Neiu vastab, et on Neitsi Maarjale pakkunud kõike, mis tal on olnud. Ainult üht ei suuda ta oma südamest kustutada — mälestust väikesest pojast, kes nii julmalt temalt ära võeti. Kalk vürstinna teatab, et kaks aastat tagasi jäi laps raskesti haigeks ja suri. Oma suures valus lohutab Angelica end vaid sellega, et kohtub pojaga teises ilmas.

Kui nunnad magama heidavad, valmistab Angelica endale taime-dest surmava mürgi. Viimane palve, viimased siseheitlused. Ekstaatilises nägemuses arvab ta kohtuvat oma igatsetud pojaga.

*

«Olen tüdinud Pariisist!... Vihkan sillutist! Vihkan losse!
Vihkan kapiteele! Vihkan stiile!

Armastan paplite ja kuuskede imekaunist arhitektuuri, varjukaid alleekäänakuid. Vastküpsenud druiidina tahtnuks sinna ehitada oma pühamut, oma maja, oma töötuba. Armastan metsade avarust ja kevadiste lehtede lõhna. Armastan künnivarest, mustapäist põõsalindu, rähni! Vihkan hobust, kukke, varblast, luksuskoera! Vihkan aurikut, silindrit, frakkil!»

Alfredo Casellile 10. V 1898. a.

«Täna õhtul tekkis tahtmine kirjutada bufo-ooperit, kuid itaalia-pärast bufot, kus poleks kübetki ajalugu ega moraalitsemist finaalis. Et oleks naljakas, lõbus, kergemeelne, mitte terav. Et elumurede palavikust haaratud ja kuumakskõetud maailm lõhkeks naerust... Ma tean, et inimesi on märksa raskem naerma, kui nutma panna... Mida ütlevad küll need, kes «suuri» oopereid ihalevad.»

Luigi Illicale 2. III 1905. a.

III Gianni Schicchi

Gioacchino Forzano libreto Dante «Jumaliku komöödia»
XXX laulu ainetel.

Tõlge: Jaan Kross.

T e g e l a s e d:

Gianni Schicchi	— NSVL rahvakunstnik GEORG OTS ✓ ENSV teeneline kunstnik TEO MAISTE ILLART ORAV
Lauretta, tema tütar	— ENSV teeneline kunstnik MARGARITA VOITES MAARJA HAAMER ✓
Buoso Donati sugulased:	
Zita, Buoso nõbu	— ENSV teeneline kunstnik AINO KÜLVAND ✓ ENSV teeneline kunstnik URVE TAUTS
Rinuccio, tema õepoeg	— ENSV teeneline kunstnik HENDRIK KRUMM TIIT TRALLA ✓
Gherardo, Buoso vennapoeg	— ENNO EESMAA ✓ ERIVAN VEESAAR
Nella, tema naine	— TIINA JAAKSOO ✓ JELENA SOLOVJOVA
Gherardino, nende poeg	— LII SALUMETS MARVI TAGGO ✓
Betto, Buoso nõbu	— ENSV teeneline kunstnik TEO MAISTE ✓ UNO KREEN
Simone, Buoso nõbu	— ERVIN KÄRVET ✓ MATI PALM
Marco, tema poeg	— VERNI KIRS ✓ AHTI MÄNNIK ✓
Ciesca, Marco naine	— ENSV teeneline kunstnik LIIDIA PANOVA ✓ EVE NEEM
Spinelloccio, tohter	— UNO KREEN ✓ ARVO LAID
Amantio di Nicolao, notar	— ERVIN KÄRVET ✓ ILLART ORAV ✓
Pinellino, kingsepp	— ARTUR LINNAMAGI AUGUST SEPP ✓
Guccio, värval	— HARALD KARD ✓ VALTER REILJAN

Tegevus toimub Firenze 13. sajandi lõpus.

Etenduse juht: JÜRI KRUUS.

S i s u:

Lavapilt kujutab äsja surnud jõuka firenzlase Buoso Donati magamistuba. Päranduse ootuses on saanud kõik «armsad» sugulased. Nende viisipärane lein muutub aga tõeliseks kurbuseks, kui usinate otsingute järel leitakse testament. Linnas liikunud kuulujutud osutuvad tõeks: kadunuke on kogu oma varanduse pärandanud kloostrile.

Lausa õnnetusse olukorda satub Rinuccio. Veel enne testamendi avamist pressib ta oma tõrksalt tädilt välja loa abiellumiseks Laurettaga, hiljuti Firenzesse tulnud riikalise talupoja Gianni Schicchi tütreaga. Pulmi oluks nii kena pidada eeloleval mail!

Pärast saatusliku testamendi lugemist ei taha tädi Zita aga niisugusest plaanist enam midagi kuulda. Kui Gianni Schicchi koos tütreaga Rinuccio kutsel Donatide juurde jõuab, näitab ta mõlemale ust.

Kuid armunud on visad. Rinuccio veenab sugulasi, et nad oma kopitanud eelarvamustest loobuksid. Nupukas Schicchi suudab kindlasti testamenti muuta. Lauretta aga püüab liigutavate sõnadega solvunud isa südant pehmendada. Väikese vastupunnimise järel hakkabki Schicchi tegutsema.

Omamoodi eelprooviks on tohtri tulek. Schicchi ei luba talle Buoso surmast teatada. Sel ajal, kui kõik sugulased kooris kinnitavad, et vana Buoso puhkab, jäljendab ta ise kadunukese häält ja palub Spinellocciot tulla siis, kui ta «uinaku» on lõpetanud.

Olles sellega demonstreerinud oma «näitlejameisterlikkust», asub Schicchi juba tõsiselt asja juurde. Ta laseb kutsuda notari ning õelda talle, et Buoso Donati on suremas. Esinedes kadunu õõrietes, tema hääle ning moega, teeb Schicchi uue testamendi. Kõik saavad midagi. Kuid — teiste hulgas peab ta meeles ka Buoso «head vana sõpra Gianni Schicchit», kellele langeb päranduse ihaldatavaim osa: maja, saeveskid ja eesel.

Muidugi tõstavad sugulased põrgulikku kisa. Kuid Buoso Donati kepi abiga ajab Schicchi nad mehiselt «oma» majast välja.

Lavastusala juhataja	— ÜLO MATESEN
Dekoratsiooniala juhataja	— FELIX THALING
Grimm ja parukad	— SERAFIMA GROMOVA
Kostüümiala juhataja	— LEIDA SÄREV
Valgustusala juhataja	— VELLO KUUSIK
Kunstnik-butafor	— VAINO VAHTRIK
Rekvisiidiala juhataja	— META KALT
Lavameister	— HEINRICH TOOTS

ДЖАКОМО ПУЧЧИНИ

Три одноактных оперы

Дирижеры — народный артист ЭССР НЭЭМЕ ЯРВИ
ЭРИ КЛАС

Постановщик — АРНЕ МИКК

Художник — УНО КЯРБИС

Хормейстер — заслуженный деятель искусств ЭССР УНО ЯРВЕЛА

Концертмейстеры — заслуженная артистка ЭССР ТЕКЛА КОХА
МАРИ-АНН АЛЬЯСТЕ
РЭЭТ ЛАУЛЬ
ВИЙВА ВЯЙНМАА

Концертмейстер оркестра — АРВЕД ЯКОБИ.

Премьера опер 22 апреля 1972 г.

Плащ

Либретто Джузеппе Адами по одноактной пьесе Дидье Голда.

Действие происходит в предместье Парижа на берегу Сены в начале XX века.

К берегу Сены пришвартован паром Мишеля. Луи, Тальпа и Тинка заняты разгрузкой цемента. Уставший от жизни, стареющий хозяин безразлично следит за их работой. Молоденькая Жоржетта, жена Мишеля, угощает рабочих вином. Это поднимает настроение. В отсутствие Мишеля Луи и Жоржетта танцуют под шарманку. Им трудно скрыть свои чувства.

После возвращения Мишеля все вновь начинают заниматься своим делом. Супруги беседуют о житейских заботах. Между делом выясняется, что Мишель намеревается оставить грузчиков на длительное время. Жоржетта раздражена немногословным и ворчливым тоном мужа. Болтающие мидинетки*, продавец песен и жена Тальпы — старьевщица Фругола — прерывают ее тяжелые размышления.

Фругола показывает Жоржетте свои «сокровища». Среди них бычье сердце, которое она припасла для своего любимца — полосатого кота. Фругола увлекается и предается своим мечтам — она хотела бы когда-нибудь купить домик в деревне. Жоржетта и Луи тоже мечтают о том, чтобы поселиться где-то в предместье Парижа...

Снова и снова ищет Луи причин не отдаляться от парома. Он договаривается, что вечером они встретятся вновь. Когда наступит подходящий момент, Жоржетта подаст знак зажженной спичкой.

После ухода Луи Мишель становится откровенным. Почему жена его больше не любит? Жоржетта, желая переменить разговор, предлагает идти спать. Мишель напоминает ей, что она, якобы, не может спать в тесной душной каюте парома, ее мучают сновидения об их умершем ребенке. Мишель вспоминает, как он укрывал жену и ребенка от ночной сырости полой своего широкого плаща.

Мишеля, оставшегося одного, терзают сомнения. С кем изменяет ему жена? После бурного взрыва чувств он разжигает трубку. В свете спички появляется Луи. Вырвав у соперника признание, Мишель убивает Луи и накрывает его своим плащом.

* Парижские ремесленницы, продавщицы.

Сестра Анжелика

Либретто Джioваккино Форзано по одноактному скетчу того же автора

Действие происходит в XVII веке в одном из итальянских монастырей.

Весенний вечер во дворе монастыря. Тихо и своеобразно течет жизнь в этом маленьком замкнутом мире, который украшается чудесным фонтаном. Три раза в год лучи заходящего солнца так причудливо падают на воду, что она кажется золотой...

Седьмой год живет в монастыре сестра Анжелика. Она выращивает цветы и лекарственные травы и знает секреты изготовления лечебных снадобий. По монастырю ходят слухи, что она родом из знатного семейства и пострижена в монахини во искупление своего греха. Какого греха — этого не знает никто.

Появляется Настоятельница, которая вызывает сестру Анжелику: ее приехала навестить тетка-княгиня. Важная чопорная дама без предисловий сообщает причину своего прибытия — поскольку приближается свадьба ее младшей сестры, то она надеется, что Анжелика как наследница родительского состояния откажется от своей доли в ее пользу. Девушка отвечает, что она посвятила Деве Марии все, что у нее было. Не может она изгнать из своего сердца лишь одного — воспоминания о своем маленьком сыне, которого безжалостно у нее отобрали. Жестокая княгиня сообщает, что два года назад ребенок тяжело заболел и умер. Свою глубокую боль Анжелика заглушает надеждой, что она встретится с сыном в ином мире.

Когда монахини ложатся спать, Анжелика изготавливает из трав смертельный напиток. Последняя молитва, последние колебания. В предсмертных видениях мерещится ей встреча с обожаемым сыном.

Джанни Скикки

Либретто Дживаккино Форзано по мотивам
XXX песни «Божественной комедии» Данте

Действие происходит во Флоренции в конце XIII века.

Сцена изображает спальню только что умершего богатого флорентинца Буозо Донати. В ожидании наследства собрались все «дорогие» родственники. Однако их притворная скорбь перерастает в настоящую грусть, когда после долгих поисков находят завещание. Бродившие по городу слухи подтверждаются: покойный завещал свое состояние монастырю.

В отчаянном положении оказывается Ринуччио. Еще до оглашения завещания он вымаливает у своей тетки разрешение жениться на Лауретте, дочери приехавшего недавно во Флоренцию хитрого крестьянина Скикки. А как хорошо было бы сыграть свадьбу в мае!

После рокового оглашения завещания тетя Зита не слышать не хочет о свадьбе. Когда Джанни Скикки с дочерью по приглашению Ринуччио приходят к Донати, она указывает обом на дверь.

Но влюбленные не падают духом. Ринуччио убеждает родственников отказаться от своих предрассудков. Предприимчивый Скикки сумеет изменить завещание. Лауретта же старается смягчить сердце оскорбленного отца. После недолгого сопротивления Скикки принимает за дело.

Своеобразной репетицией становится приход доктора. Скикки не позволяет сообщить ему, что его пациент умер. В то время, как все родственники хором убеждают, что старый Буозо отдыхает, сам Джанни, подражая голосу покойного, просит Спинелоччио придти, когда он кончит свой «отдых».

Продемонстрировав свое «актерское мастерство», Скикки обращается к более серьезным делам. Он приказывает позвать нотариуса и сообщить ему, что Буозо Донати при смерти. Выступая в шлафроке покойного и подражая его голосу и манерам, Скикки составляет новое завещание. Всем кое-что перепадает. Но среди других он не забывает и «лучшего старого друга» Джанни Скикки, на долю которого приходится самая завидная часть: дом, лесопилка и осел.

Родственники, конечно, поднимают шум, но при помощи палки Буозо Донати Скикки выгоняет всех из «своего» дома.